

интеллектуальную элиту столицы²⁴. Знание античного наследия и по-дражание эллинским литературным образцам было несомненным подтверждением принадлежности к верхам общества. Димитрий Кидонис писал, что византийцы смотрели «как на свое достояние на Платона, его последователей и всю греческую мудрость»²⁵.

Но считали ли византийские авторы интеллектуальную деятельность трудом? По их сочинениям мы представляем научные и литературные поиски многотрудными, требующими больших затрат времени, сил и здоровья. Димитрий Кидонис мечтал о возможности «прожить затворником» (λαθὼν διεβίωων), посвящая себя занятиям²⁶. В «Апологии I» Кидонис так описывал свои занятия в период знакомства с западной схоластикой: «Я принялся за книги, и на это мной были затрачены многие ночи и многие дни, пока я не изучил почти всего написанного за пятьсот лет»²⁷. Никифор Григора называл своего учителя Феодора Метохита «углубленным в занятия» (σχολαστικός)²⁸. Николай Кавасила в письме, написанном в период изучения и комментирования третьей книги «Синтаксиса» Птолемея, сообщает о болезни, уложившей его в постель вследствие усердного штудирования (σπουδή) астрономического учения²⁹. Однако следует заметить, что ученые занятия назывались не πόνος, а σχολή, что означало одновременно и досуг, или σπουδή (studium). Никифор Григора, говоря об ученых занятиях Метохита, подчеркивает их творческий характер («он так много создал») ³⁰ употреблением глагола δημιουργεῖν. Иногда научные штудии характеризуются как «дело» (τὸ ἔργον)³¹. И только когда речь идет о ценности этого вида деятельности не перед людьми, а перед богом, интеллектуальные занятия оцениваются как πόνος. Григора пишет философу Иосифу Ракендиту³²: «Пусть будет труд твой перед богом (ὁ πόνος πρὸς θεοῦ) во всем совершенен и беспорочен»³³.

Отдавая предпочтение интеллектуальным занятиям, византийские авторы противопоставляют их неблагородному труду (ἡ βαναυσία). Как Аристотель («граждане не должны вести жизнь, какую ведут ремесленники или торговцы») ³⁴ или Сенека («ничтожными являются занятия ремесленников») ³⁵, Димитрий Кидонис говорил о презрительном отношении образованных византийцев к латинянам, с именем которых в представлении греков были связаны лишь ремесло оружейников, жалкие лавки и харчевни³⁶. От этих людей, замечает Кидонис, они не ожидали «ничего, достойного человеческой природы»³⁷. Несомненно, что представители византийской образованности высоко ценили тот вид деятельности, который мы называем интеллектуальным трудом, отмежевывая его от иных занятий, не столь благородных.

Представления писателей середины XIV в. относительно социального строения общества в высшей степени традиционны. Преобладающим

²⁴ Медведев И. П. Указ. соч., с. 14—20.

²⁵ Mercati G. Notizie di Procoro e Demetrio Cidone, Manuele Caleca e Teodoro Meliteniota ed altri appunti per la storia della teologia e della letteratura bizantina del secolo XIV. Città del Vaticano, 1931 (Studi e testi, 56), p. 365.82—83.

²⁶ Démétrius Cydonès. Correspondance, publ. par R.-J. Loenertz, v. I. Città del Vaticano, 1956, Propylaeum II, p. 11.8.

²⁷ Mercati G. Op. cit., p. 386.49—52.

²⁸ Guillard R. Correspondance de Nicéphore Grégoras. Paris, 1927, N 13, p. 59.31.

²⁹ Enepekides P. Der Briefwechsel des Mystikers Nikolaos Kabasilas. — BZ, 46, 1953, N 4, S. 32.

³⁰ Guillard R. Op. cit., p. 61.1.

³¹ Ibid., p. 61.25.

³² Письмо великому философу Иосифу написано несколько раньше рассматриваемого времени — в 1326—1329 гг. (согласно датировке издателя Р. Гийана).

³³ Guillard R. Op. cit., p. 61.26—27.

³⁴ Аристотель. Политика, пер. С. А. Жебелева. СПб., 1911, VI, 8, 2, с. 318—319.

³⁵ Сенека. Избранные письма к Люцилию. СПб., 1893, с. 175.

³⁶ Mercati G. Op. cit., p. 365.83—84.

³⁷ Ibid., p. 365.80—81.